

Владимир Алейников

СТИХОТВОРЕНИЯ

АЛЕГИЯ

Кукушка о своем а горлица о друге
а друга рядом нет —
лишь звуки дикие гортанны и упруги
из горла хрупкого летят за нами вслед
над сельским кладбищем над смутною рекою
небес избранники гонимые гровой
к стрижам и жалобам изведшим бирюзой
где образ твой невольно беспокою

нам имя вымолвить однажды не дано
подковой выгнуто и найдено подковой
оно с дремотой знается рисковей
колечком опускается на дно
стрекошет чаемое дудкой стрекозиной
исходит меланхолией бузинной
забыто намертво и ведомо вполне —
и нет луны чтоб до дому добраться
и в сердце что не смеет разорваться
темно вдвойне

кукушка о своем а горлица о милом —
изгибам птичьих горл с изгибами реки
ужель не возвеличивать тоски
когда воспоминанье не по силам? —
и времени мятежный водоем
под небом неизбежным затихает —
кукушке надоело о своем
а горлица еще не умолкает.

1976

Бессмертье тебе задолжав
увидев как должное горе
где век наш и труден и ржав
срывается цепи поправ
чтоб выбрать прощение вскоре
воспринял я дерева рост
неистово тянущий к небу
земных воскрешение звезд
не мыслящих дани Эребу

ах сколько же прожито здесь
и сколько растрчено рано! -
и мы погрустневшие днесь
ночами беседуем рьяно
и птицы слетаются к нам
как прежде слетались к Франциску -
и все что причастно к словам
сбывается слишком уж близко

живи же и в жизни своей
гнездо немудреное свей
и радость храни недоброга -
а дальше судьба и дорога.

1976

Мне вспомнилась ночью июльской ты
отрадой недолгою бывшая
в заоблачье грусти в плену доброты
иные цветы раздарившая

чужая во всех на земле зеркалах
твои отраженья обидевших
ты вновь оказалась на легких крылах
родною среди ясновидящих

не звать бы тогда в одиночестве мне
где пени мгновения жалящи -
да тени двойные прошли по луне
а звездам дожди не товарищи

как жемчуг болеет не чуя тепла
горячего тела не трогая
далече пора что отныне ушла
и помнится слишком уж многое

а небо виденьями полно само
подобное звону апрельскому -
и вся ты во мраке и пишешь письмо
куда-то к Вермееру Дельфтскому

1977

Стрижей не видать над рекой
озябшие листья летят
и тягостен в доме покой
где света зажечь не хотят

зачем же забрасывал сад
надежды неистовый след
где имени доброму рад
а милого облика нет?

подобно рождению нот
оттуда из царства теней
сюда во смятенье широт
мы выйдем негаданно с ней

и здесь меж оград и щедрот
в туманах и низких кострах
увидим как тихо плывет
высокая лодка в цветах

и теплая вспыхнет свирель
и флейта как месяц светла
и все чем мы жили досель
отхлынет навек от весла

и словно во славу словам
сорвавшимся с губ о любви
еще на пути к островам
желанными их назови

1977

ПРЕДВЕЧЕРЬЕ

Уж месяц над вершинами руин
приподнят и открыт наполовину —
и может быть еще отговорим
окраину и окарину
звучать без удержу но словно бы внутри
округи собранной как пригоршню во зренья —
и ты опять ее благодари
за новое даренье

нет звезд еще — и ясен небосвод —
ведь далее сплошное осыпанье
но это благоденствие сойдет
сдержав дыханье —
широкий шов закат недоглядел —
какой-то гул а после отголоски —
и в этом отдаленье не предел
пылающей полоске

и месяц весь как ясность языка
щебечущего льющегося звонко
то изредка то лишь издалека
понятного и зверю и ребенку —
все ближе юг — и месяц весь над ним
как настесь отворенное поверье
покуда мы с тобой говорим
Причерноморья предвечерье

1977

ОТТЕПЕЛЬ

От крыш и по льду и везде
и плач и плеск и клетот ломкий
и только льющейся воде
призыв почудится негромкий
и ощущение пустоты
меж суеверием и верой
стирая зримые черты
живет отринутою верой

но что упало вдалеке
с высот полуночных и диких
чтоб дрогнув чашею в руке
тоске запутаться в уликах?
как будто колокол разбит
на Севере где снег да ели
и воскрешение обид
как вопрошение капли

ну что же! спрашивай опять
купель качая колыбелью
покуда дней не сосчитать
за этой тающей трелью
за цитаделью хрусталей
где ходят тени-богомольцы
где нам колышет Водолей
струящиеся колокольцы.

1978

В юной прелести желаний
ночь поистине стройна
посреди людских сгораний
поднимая рамена
как царица Феодора
в башне веры заперта
меж прибоя и раздора
под защитю креста

одинокства подруга
и владычица племен
что лицо меняет Юга
точно жалит скорпион
собеседница молитвы
и наперсница звезды
что расплескивает битвы
ручейком Святой воды

мне ли розу не сорвать ей
на истерзанной земле
там где берега объятье
как побег на корабле!
улыбнись моя царица
розу к сердцу прислони —
ведь любви поклониться
не удастся искони

улыбнись благословляя
сновидением уйди
и Сугдею прославляя
стань спасеньем впереди —
и минуя покоренье
как моленье на устах
ты пройдешь сквозь поколенья
с розой в царственных устах.

РОЗА В ДОЖДЕ

Едва прикоснусь и пойму
что миг завершился нежданно
не знаю тогда почему
ты вновь далека и желанна

едва осознаю вблизи
томящее чувство исхода
скорее ладонь занози -
не в ней ли гнездо непогоды?

но дальше - не знаю когда -
быть может в цепях расставанья
коснется меня навсегда
жестокое имя желанья

ты роза в дожде проливном
рыдающий образ разлуки
подобно свече за окном
случайно обжегшая руки

ты ангельский лепет во сне
врачующий шепот мученья
когда зародилось во мне
мечтанье сродни отреченью

и с кем бы тебя обручить
виновницу стольких историй? -
но сердце нельзя излечить
от ропота вне категорий

из этих мелодий восстань -
довольно расплескивать чары -
еще на корню перестань
изыскивать щебету кару

в нем хор прославляющий днесъ
красу твою позднюю летом
чтоб ты в ожерелье чудес
осталась немеркнущим светом.

1978

ПЕРЕД ОСЕНЬЮ

Переимчив тепла отпечаток
и обманчив настой холодка
и в наличьи считалок и прятков
настоящая осень близка

отзываясь и вздохом и смехом
к безнаказанным дням подошла
посвященным доступная эхом
а влюбленным прохладой чела

вы еще не расстались с мечтами -
что ни вычурней значит ценней -
но уже наигрались цветами
набродились рядами теней

вы не только желаете трогать
зарожденье нагой желтизны
а согревшийся чувствовать локоть
и считать что сады зелены

вы надеетесь в гости собраться
и отважитесь петь взаперти
но еще недосуг разобратся
в одержимости праздной почти

вы как дети потянетесь к пятнам -
и уже на пороге красы
убедиться заставит в обратном
ядовитое жало осы.

Еще не чинены замки
у ночи в кузнице подземной —
в темнице речи мотыльки
танцуют с музыкой-царевной

сверчкам поможет ли в любви
чистосердечное признание?
ведь как ее не назови
она предвестие терзаний

из окон помнишь ли чужих
чивиканье и цокот птичий?
ведь в дозах требуясь больших
она чурается приличий

ее не вымолишь у Муз
не заполучишь покаяньем —
надменных бездн крылатый груз
несет она воспоминаньем

сплошное белое пятно
теченье крови черной в жилах
когда с тобой заодно
лишь то что высказать не в силах

и в самом сердце красоты
тебе откроется случайно
о чем догадывался ты
и что на самом деле тайна.